

В. И. Ламанский

Живая старина

Выпуск 2. Год 7. Издание 1898 года

УДК 304
ББК 60.5
Л21

Л21 **Ламанский В.И.**
Живая старина: Выпуск 2. Год 7. Издание 1898 года / В. И. Ламанский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 141 с.

ISBN 978-5-4241-6611-2

ISBN 978-5-4241-6611-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Печатано съ разрешение на Съвета Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Отдѣлъ I.

Объ Эскимосскихъ нарѣчіяхъ Анадырскаго округа.

(На основаніи матеріаловъ, собранныхъ Н. Л. Гондатти).

Неутомимый изслѣдователь Анадырскаго округа Н. Л. Гондатти, уже третій годъ среди всякихъ лишений энергично изслѣдующій во всѣхъ отношеніяхъ эту негостепріимную сѣверо-восточную окраину Сибири, прислалъ мнѣ въ концѣ 1895 года лингвистическій матеріалъ для опредѣленія нарѣчій жителей нѣкоторыхъ инородческихъ поселковъ, расположенныхъ по берегу Великаго океана. Матеріалъ этотъ состоитъ изъ списка словъ, расположенныхъ въ четырехъ рубрикахъ съ русскимъ ихъ значеніемъ. Въ первой помѣщены слова Чукчей, преобладающаго населенія Анадырскаго округа. Во второй — соотвѣтствующія слова жителей поселка Вутээнъ, въ третьей — поселка Уныынъ, въ четвертой — поселка Нууканъ. Изъ помѣщеннаго дальше предисловія, предпосланнаго г. Гондатти сборнику словъ, видно, что жители этихъ и нѣкоторыхъ другихъ поселеній къ сѣверу отъ залива Св. Креста и до Восточнаго мыса различаютъ себя отъ Чукчей и говорятъ на разныхъ нарѣчіяхъ эскимосскаго языка, нарѣчіяхъ, притомъ на столько различающихся между собою, что жители названныхъ поселковъ не понимаютъ другъ друга. Приводимъ цѣликомъ интересныя свѣдѣнія объ этихъ нечукотскихъ племенахъ, сообщаемыя г. Гондатти.

«Кромѣ сидячихъ Чукчей, про которыхъ оленные рассказываютъ, что они говорятъ «настоящимъ» языкомъ (ліы йлилэтъ), по берегу Великаго Океана, къ сѣверу отъ залива Св. Креста, сидятъ еще совершенно чуждыя имъ народности, переселившіяся сюда безусловно съ близлежащихъ острововъ и съ Американскаго материка, причемъ среди нихъ можно различить три народности: самую многочисленную послѣ Чукчей, живущую въ четырехъ поселкахъ (Ианъ, Эфунмонъ, Уныынъ и Нэпэху-

тэнъ) ¹⁾ Айгуанатъ или Айвуанатъ, какъ ихъ называютъ Чукчи. Это небольшое племя состоитъ изъ 318 лицъ мужского и 349 женскаго пола (я переписалъ всѣхъ осѣдлыхъ по берегу Великаго океана въ предѣлахъ округа). Айгуанатъ, по всей вѣроятности, эскимосы, давнишніе переселенцы съ острова Св. Лаврентія (называемаго Чукчами Эйгоэнъ или Айгоэнъ), съ жителями котораго у нихъ и въ настоящее время продолжаются сношенія. Говорятъ они съ ними однимъ языкомъ и имѣютъ общіе обычаи и обряды. Нерѣдко здѣшніе берутъ оттуда себѣ женъ, а въ былое время, даже лѣтъ двадцать тому назадъ, привозили оттуда молодыхъ мужчинъ и женщинъ и продавали ихъ Оленнымъ. Случается, что выѣхавшихъ на промыселъ изъ Унѣынъ (главный ихъ поселокъ), вѣтромъ относить къ острову св. Лаврентія и на оборотъ.

Вторую народность представляютъ жители поселка Вутѣэнъ съ 34 лицами муж. и 45 жен. пола; говорятъ они своимъ нарѣчіемъ, только отчасти схожимъ съ Унѣынскимъ, такъ что другъ друга они не понимаютъ и говорятъ обыкновенно между собою на чукотскомъ языкѣ, здѣсь весьма распространенномъ ²⁾. Тоже надо сказать и про жителей поселка Нууканъ, лежащаго у Восточнаго мыса. Здѣсь живетъ 157 лицъ муж. и 142 женск. пола. Кромѣ того, въ поселкахъ: Имтунъ и Чѣчинъ — (въ первомъ 20 л. м. и 23 жен. пола, во второмъ 67 и 73) живетъ населеніе смѣшанное: въ первомъ Вутѣэнцы съ Унѣынцами, а во второмъ — послѣдніе съ Чукчами.

Поселки, занятые этими народностями, идутъ, начиная съ юга по направленію къ сѣверу, въ такомъ порядкѣ: Вутѣэнъ, Имтунъ (версть 8), Ианъ (версть 50), Эунмонъ (версть 10), Чѣчинъ (версть 60), Унѣынъ (версть 60), Нэпэкхутэнъ (на островѣ Эттыгрэнъ, версть 30 отъ Унѣынъ), затѣмъ идетъ много чукотскихъ поселковъ и версть четыреста отъ Унѣынъ лежитъ совершенно отдѣльно поселокъ Нууканъ, такъ какъ справа и слѣва (по берегу Ледовитаго моря) сидятъ Чукчи. Жители ближайшихъ двухъ острововъ — Ратманова и Крузенштерна, — а также и противоположнаго берега Американскаго материка говорятъ нарѣчіемъ, схожимъ съ говоромъ жителей Нууканъ, но все таки на столько отъ него отличающимся, что они другъ друга не понимаютъ и говорятъ при помощи переводчиковъ. Интересно, что зимою въ тихую погоду жители этихъ двухъ острововъ имѣютъ съ жителями Нууканъ постоянныя сношенія, или на собакахъ, или, при боль-

¹⁾ Эти названія поселеній—чукотскія.

²⁾ Ср. ниже наши замѣчанія о чукотскихъ заимствованныхъ словахъ въ нарѣчій поселка Вутѣэнъ.

шомъ торосѣ, пѣшкомъ, такъ какъ эта часть пролива замерзаетъ (восточная нѣтъ) и только сильными вѣтрами ломаетъ ледъ, почему сношенія обыкновенно и происходятъ въ тихую погоду. Въ остальное же время сообщеніе съ островами и противоположнымъ берегомъ сосѣдняго материка происходитъ при помощи байдаръ, причемъ съ послѣдняго жители ежегодно пріѣзжаютъ ради мѣнновой торговли въ Унѣынъ, а въ прошломъ году впервые даже въ Эунмонъ.

Чукчи смотрятъ на остальныхъ сидячихъ свысока, считаютъ себя гораздо выше и хотя иногда женъ у нихъ берутъ, но своихъ дѣвушекъ имъ не даютъ. Названіе Айгуанатъ или Айвуанатъ они распространяютъ и на остальныхъ сидячихъ, говорящихъ не «настоящимъ» языкомъ; жителей же поселка Нууканъ, какъ и жителей острововъ и противоположнаго берега, они зовутъ еще Пээкитъ, производя это названіе отъ своего слова «нэпээукинъ» — «завистливый». Кромѣ того, жителей острововъ и въ особенности противоположнаго берега они зовутъ «Екырѣаулетъ» отъ «екырѣынъ» — «ротъ», такъ какъ большинство изъ нихъ, по крайней мѣрѣ прежде, носили нѣсколько ниже угловъ рта, обыкновенно съ обѣихъ сторонъ, по воткнутой палочкѣ, косточкѣ или камешку. Но названія Пээкитъ и Екырѣаулетъ и даже Айгуанатъ или Айвуанатъ даются только за глаза, такъ какъ считаются оскорбительными; обыкновенно (при нихъ) мѣстныхъ зовутъ или по поселкамъ, или «Ромаыльатъ» — «сидячіе», или «Анкэлэтъ» — «приморскіе», а жителей острововъ и противоположнаго берега Америки «Росхилэтъ» — «зарѣчные, съ той стороны» или «Нэнкүкэлэтъ» — «нездѣшніе», хотя послѣднее названіе — болѣе общее и прилагается ко всѣмъ пріѣзжимъ особенно издалека, даже и къ чукчамъ...

«Въ настоящее время сношенія чукчей и другихъ сидячихъ на нашемъ берегу съ жителями острововъ и противоположнаго берега исключительно мирнаго характера — торговля; но еще очень недавно они были и иныя: наши инородцы часто дѣлали набѣги на тотъ берегъ (островные, по словамъ чукчей, были обыкновенно на ихъ сторонѣ) и уводили оттуда плѣнныхъ, въ особенности женщинъ. Не надо упускать изъ виду, что изъ поселка Нууканъ совершенно отчетливо въ ясную погоду виденъ не только островъ Ратманова, но и мысъ принца Валлійскаго, что мнѣ пришлось наблюдать самому. Тоже самое, говорятъ Чукчи, замѣчается и съ того берега, такъ что сношенія нашихъ инородцевъ съ инородцами сѣверо-западной Америки, вѣроятно, начались съ глубокой древности».

Что касается точности помѣщаемой ниже записи г. Гондатти, то вотъ

что онъ говорить о способѣ записыванія инородческихъ словъ: «При записываніи словъ я пользовался не однимъ человѣкомъ, а нѣсколькими, которые другъ друга провѣряли. Выбиралъ я людей, говорящихъ ясно и отчетливо, но тѣмъ не менѣе записываніе словъ, особенно счета, требовало немало времени и повтореній; я старался быть какъ можно точнѣе, переспрашивалъ по нѣсколько разъ и добился того, что въ посылаемой редакціи слова были повторяемы совершенно тождественно разными лицами въ различное время. У меня единственная цѣль это — имѣть возможность получить болѣе точныя указанія, что это за народности, родственныя эскимосамъ, такъ какъ эскимосы Америки изучены хорошо и, вѣроятно, ихъ языки уже разработаны и имѣются словари съ грамматиками. Чукотскія же слова я прилагаю для сравненія, такъ какъ иными изъ нихъ воспользовались всѣ сидячіе, сдѣлавъ только незначительныя измѣненія. Къ сожалѣнію за отсутствіемъ времени теперь не могу послать болѣе подробныхъ поясненій, но полагаю, что для той цѣли, съ которой посылаются собранныя слова, достаточно и написаннаго».

Н. Л. Гондатти не ошибся, полагая, что собранныхъ имъ словъ достаточно для характеристики отношенія трехъ нечукотскихъ нарѣчій (Вутѣэнь, Унынь и Нууканъ) къ нарѣчіямъ американскихъ Эскимосовъ. Пользуясь грамматическимъ очеркомъ эскимосскихъ нарѣчій въ извѣстномъ трудѣ вѣнскаго лингвиста Фридриха Мюллера (*Grundriss der Sprachwissenschaft*) и особенно книгой Генри Ринка (*The Eskimo Tribes*), содержащей сравнительный словарь эскимосскихъ нарѣчій ¹⁾, мы постараемся отвѣтить на этотъ вопросъ, на сколько позволяетъ собранный г. Гондатти матеріалъ. Матеріалъ этотъ состоитъ изъ записи именъ существительныхъ (названій родства, частей тѣла, животныхъ, бытовыхъ предметовъ, одежды и оружія, явленій природы, нѣкоторыхъ игръ, народностей и поселковъ), немногихъ именъ прилагательныхъ, нѣсколькихъ короткихъ фразъ, списка числительныхъ количественныхъ отъ 1—200 и названій мѣсяцевъ. Для заключеній о морфологіи этотъ матеріалъ почти не даетъ данныхъ; но о фонетикѣ трехъ эскимосскихъ нарѣчій Анадырскаго округа можно составить себѣ, какъ мы увидимъ ниже, довольно полное понятіе. Несомнѣнно записывать слова и притомъ въ большинствѣ многосложныя неизвѣстнаго языка, совершенно отличнаго по словообразованію отъ языковъ индоевропейскаго типа, дѣло не легкое; но, насколько мы можемъ судить, г. Гондатти, обладая хорошимъ слухомъ, вообще удачно спра-

¹⁾ Полное заглавіе: *The Eskimo Tribes. Their distribution and characteristics, especially in regard to language, with a comparative vocabulary and a sketch-map by Dr. Henry Rink. Copenhagen 1887 г.*

вился съ этой задачей. Его транскрипція довольно точно передаетъ звуки эскимосскихъ діалектовъ, гораздо точнѣ нѣкоторыхъ записей американскихъ эскимосскихъ словъ, которыя находимъ у нѣкоторыхъ американскихъ путешественниковъ, прибѣгавшихъ къ англійской орфографіи.

Прежде чѣмъ уяснить отношеніе анадырскихъ эскимосскихъ нарѣчій къ американскимъ, скажемъ нѣсколько словъ о распредѣленіи эскимосскихъ нарѣчій въ Америкѣ.

На основаніи своихъ изслѣдованій и трудовъ предшественниковъ (Боаса, Петито, Клейншмидта, Фабриціуса, Эрдманна, Далля, Краузе и друг.) Ринкъ различаетъ 5 группъ эскимосскихъ племенъ на крайнемъ сѣверѣ Америки. Таковы, во 1-хъ, Гренландскіе эскимосы, которыхъ языкъ распадается на говоры западный и восточный. Въ 1880 г. число западныхъ эскимосовъ въ Гренландіи доходило до 9752 душъ, въ 1884 восточныхъ эскимосовъ, жившихъ на югѣ отъ 68° с. ш., числилось всего 548 человекъ. Встрѣчались эскимосы отдѣльными семьями и выше 68°, но число ихъ, вѣроятно незначительное, точно не опредѣлено. Вторую группу представляютъ эскимосскіе поселки на Лабрадорѣ. Общее число всего эскимосскаго населенія Лабрадора не превышаетъ 2000—2200 душъ. Языкъ ихъ представляетъ и фонетическія, и морфологическія отличія отъ гренландскаго и можетъ считаться нарѣчіемъ ¹⁾. Въ третью группу входятъ эскимосскія племена центральныхъ частей сѣверной Америки. Свѣдѣнія объ отдѣльныхъ поселкахъ и числѣ этихъ эскимосовъ еще скудны. Нѣкоторые матеріалы для изученія ихъ языка собраны гг. Шватка и Боасъ. Общее число центральныхъ эскимосовъ, по мнѣнію Ринка, едва ли доходить до 4000 душъ ²⁾. Четвертую группу составляютъ эскимосы Чиглитъ или поселенцы области Макэнзи, преимущественно около устья этой рѣки. Французскій миссіонеръ о. Петито, составившій словарь нарѣчія этихъ эскимосовъ различаетъ между ними 2 племени: Тарэормють и Крамалитъ, не превышающихъ численностью 2000 душъ ³⁾. Наконецъ, пятую группу составляютъ западно-эскимосскія племена, среди которыхъ различаютъ южныхъ, сѣверныхъ и азіатскихъ. Южные, въ количествѣ около 8300 душъ,

¹⁾ Eskimoisches Wörterbuch gesammelt von den Missionären in Labrador, revidirt und herausgegeben von Friedrich Erdman. — Baudissin 1864. Klein-schmidt. — Grammatik der grönländischen Sprache mit theilweisem Einschluss des Labradordialekts. Berlin 1851.

²⁾ Sch w a t k a — Search in quest of the Franklin records 1879 — 80. E. Boas — статья о Баффиновой землѣ въ „Mittheilungen aus Justus Perthes geogr. A. 1885.

³⁾ Vocabulaire Français-Esquimaux, dialecte des Tchiglit des bouches du Mackenzie et de l'Anderson par le R. P. E. Petitot. Paris 1876.

носятся, по изслѣдованіямъ Далля, нѣсколько мѣстныхъ названій, каковы: Угалахмутъ, Каниагмутъ (Кадьякъ), Огульмутъ, Нушагагмутъ, Кусквогмутъ, Магемутъ и Экогмутъ. Ихъ поселки разсѣяны въ юго-западной части Аляски и на нѣкоторыхъ Алеутскихъ островахъ. Сѣверныя племена, носящія названія: Уналигмутъ, Малемутъ, Кавиагмутъ, Окееогмутъ, Селавигмутъ, Ковагмутъ, Нунатогмутъ, Нувукмутъ, живутъ въ сѣверо-западной части полуострова и не превышаютъ 2900 душъ ¹⁾. Число азіатскихъ эскимосовъ, по мнѣнію Краузе ²⁾, доходитъ приблизительно до 2000 душъ. Согласно съ подсчетомъ населенія въ эскимосскихъ поселкахъ, сдѣланнымъ Н. Л. Гондатти, число анадырскихъ эскимосовъ доходитъ приблизительно до 1300 человекъ. Итакъ общее число этого племени, разбросаннаго островками на огромной территоріи, отъ Гренландіи до Чукотскаго полуострова, и представляющаго въ языкѣ значительныя діалектическія различія, не превышаетъ вѣроятно 30,000 душъ.

Для уясненія отношенія эскимосскихъ нарѣчій Анадырскаго округа къ нарѣчіямъ Америки мы воспользовались сравнительнымъ словаремъ, составленнымъ г. Ринкомъ. Его глоссарій содержитъ всѣ основныя гренландскаго языка, причемъ приведены извѣстныя автору параллели изъ другихъ діалектовъ. Если основное слово извѣстно въ другихъ діалектахъ, но не встрѣчается въ гренландскомъ, г. Ринкъ выводитъ его предполагаемую гренландскую звуковую форму, отмѣчая такое слово звѣздочкой. Просмотрѣвъ словарь г. Ринка, мы нашли въ немъ соотвѣтствія для 102 словъ (кромѣ числительныхъ), изъ числа 360, вошедшихъ въ списки г. Гондатти. Прежде всего, сравненіе анадырскихъ эскимосскихъ словъ съ американскими подтверждаетъ фактъ, который можно было предположить а priori. Анадырскія нарѣчія ближе къ западно-американскимъ эскимосскимъ, чѣмъ, напр., къ гренландскому. Прежде, чѣмъ войти въ фактическія подробности, сдѣлаемъ простое сопоставленіе ряда словъ.

Человѣкъ: *с.* ³⁾ јух, *у. н.* ⁴⁾ јух. Въ гренланд., центр. лабрадор., мэкэнз. нарѣчіяхъ inuk. Но въ Wn. ⁵⁾ при inuk употребительна и форма yuk, мн. ч. inuet и uuet; въ Ws. ⁶⁾ мн. ч. innuit, juggut, uuet.

¹⁾ W. H. Dall—Alaska and its resources 1870.

²⁾ Die Bevölkerungsverhältnisse der Tschukschen-Halbinsel von Dr. Aurel Krause. Deutsche Geograph. Blätter. 1883.

³⁾ *с.* = нарѣчіе Вутээнъ.

⁴⁾ *у.* = нарѣч. Унымъ; *н.* = нарѣч. Нууванъ

⁵⁾ Wn = сѣв. отдѣлъ западныхъ эскимосовъ.

⁶⁾ Ws = южн. отд. западныхъ эскимосовъ.

- Мальчикъ:** *с.* тана, *у. н.* тарна́рак ¹⁾. Въ гренланд. нѣтъ, въ М. ²⁾ tunutsuk—народъ; но въ Ws. tap—человѣкъ, teppuhak—мальчикъ, tappujak—юноша.
- Дѣдушка:** *с.* анна́ка, *у.* аппака́, *н.* апі́. Въ гренл. нѣтъ, Wn. arang—отець.
- Шея:** *с.* у́екака, *у.* у́яко́к, *н.* у́яконка. Въ гренл. нѣтъ; Wn. weeak-kote (чит. у́яакоте?) — горло; weeakuk (чит. у́яакук) — шея.
- Животъ:** *с.* акы́ка *у.* акса́ка ³⁾, *н.* акѣ́ха. Въ гренл. aqajag, но въ Ws. aksiak.
- Нога:** *с.* и́рыка *у. н.* э́ру́ха. Въ гренл. нѣтъ; Wn. erukhga, Ws. erukha.
- Зубы:** *с.* кы́та, *у.* ху́тынка́, *н.* вутэ́т. Во всѣхъ нарѣчіяхъ иначе, только въ Wa. ⁴⁾ chutit, uutinka; Wn. kigu, kigutik.
- Языкъ.** *с.* у́тла ⁵⁾, *у.* у́лука *н.* у́лу. Въ гренл. нѣтъ; Ws. ulu, ulju.
- Средній палецъ:** *с.* кы́лоситака, *у.* атхы́лка, *н.* аткы́лнин — только въ Wn. akolinek — second finger.
- Байдара:** *у.* а́нѣак, *н.* анѣ́ак—гренл. umiaq, Ws. aniak.
- Кости:** *с.* ны́нах, *у.* на́хкуак, *н.* нынра́т. Въ гренл. нѣтъ. Ws. pupokut, pepoet.
- Куклянка двойная ⁶⁾:** *у.* аткы́ка, *н.* аттыкы́к. Въ гренл. н., Wn. atige.
- Бусы:** *с.* чу́нах, *у.* чу́нак, *н.* чуна́к. Въ гренл. нѣтъ; С. ⁷⁾ shoongowuat (чит. шу́нговѣат); Wn. tshungaunik, Ws. tshunagtook (чит. чунагтук).
- Луна:** *у.* танкы́, *н.* ига́лѣк ⁸⁾ = Ws. igaluk, Wn. takkuk, Ws. tangik. Другія нарѣчія не представляютъ сходныхъ словъ. Впрочемъ въ С. tatkuk.
- Вѣтеръ:** *у.* ано́ка, *н.* аноко́. Въ гренл. только въ языкѣ Ангакоковъ (шамановъ), Ws. aniook, aneg.
- Берегъ:** *с.* чы́нчах, *у.* спак, *н.* кэмчы́нинак. Въ гренл. нѣтъ; Ws. tschnag.
- Югъ:** *у.* о́хка, *н.* ахкы́к; только въ Ws. vagak, Wn. uakak.

¹⁾ М. = нарѣч. мэкэнаи.

²⁾ Буква р выражаетъ р съ придыханіемъ.

³⁾ С = палатализов. с или съ.

⁴⁾ Wa = нарѣч. запад-азиатское.

⁵⁾ Одежда.

⁶⁾ С. = центральн. эскимоское нарѣчіе.

⁷⁾ љ выражаетъ европейскій l, средній между нашими лъ и ль.

⁸⁾ г' выражаетъ русс. г въ словахъ: Божь, Господь, тогда.

Этихъ примѣровъ спеціального сходства анадырскихъ эскимосскихъ словъ съ американскими достаточно, чтобъ подтвердить высказанное г. Гондатти въ предисловіи мнѣніе, что наши эскимосы являются потомками переселенцевъ изъ западной Америки.

Переходимъ къ ближайшему разсмотрѣнію фонетики нарѣчій В. У. и Н.

Гласные: Система гласныхъ во всѣхъ трехъ нарѣчіяхъ представляетъ слѣдующіе звуки: а, е, и, о, у, ы и ъ. Послѣдній звукъ встрѣчается, впрочемъ, крайне рѣдко: въ нарѣчій *в.* мы нашли его въ слѣдующихъ 6 словахъ: милѳоталхерај (игра въ мячъ), лѳхтыбалах (толстый), манничѳ (ситцевая куклянка), уѳкѳра (ожерелье), ѳграј—заговорщикъ, заклинатель и пѳлѳта (рѣчной бобръ). Нарѣчія *у.* и *н.* имѣютъ ѳ также въ названіи рѣчного бобра: *у.* пѳлѳхтак, *н.* пѳлѳктак. Въ виду того, что послѣднее слово чукотскаго происхожденія (ср. чукот. пѳлѳтѳн), можно сдѣлать предположеніе, что звукъ ѳ перешелъ въ данномъ случаѣ въ вокализмъ разсматриваемыхъ нарѣчій вмѣстѣ съ заимствованнымъ чукотскимъ словомъ. Другія слова съ ѳ въ нарѣчій *у.*: каѳк (чай), причемъ гласному ѳ въ нарѣчій *в.* соотвѣтствуетъ звукъ, выражаемый г. Гондатти посредствомъ *ъ* (je ?): каѳх, и тарѳк (разсолъ). Въ нарѣчій *н.*, кромѣ слова тарѳѳ (разсолъ), ѳ встрѣчается лишь въ словахъ: арнарат маѳхтут (заря), тахмѳѳрак (птица), кабахлѳкукут (спимъ). Изъ собственныхъ дифтонговъ встрѣчаются: ай, ау, уі; изъ несобственныхъ (б. м. сочетаній гласныхъ) мы отмѣтили: *оу* (*у.* кѳыт—лебедь), *оа* (*н.* капичѳа—куница) *уа* (*н.* читѳак—бѳлуха), *уо* (*в.* урѳох—ремень лахтачій). Но вообще перечисленныя сочетанія гласныхъ, кромѣ собственныхъ дифтонговъ, крайне рѣдки.

Согласные: Въ консонантизмъ всѣхъ трехъ нарѣчій входятъ слѣдующіе звуки: заднеязычные: к, г, х, ѳ; небно-язычные: т, с, ѳ, (з) ч, н; губные м, п; плавные л, р, ѳ и звукъ *ј*, который мы выводимъ изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ въ транскрипціи г. Гондатти *я, ю* образуютъ слогъ. Такимъ образомъ въ консонантизмѣ нашихъ эскимосскихъ нарѣчій отсутствуютъ согласные д, ф, ш, которые, какъ увидимъ ниже, извѣстны нѣкоторымъ американскимъ эскимосскимъ нарѣчіямъ.

Разсмотримъ нѣкоторые гласные и ихъ соотвѣтствія въ другихъ эскимосскихъ нарѣчіяхъ.

Гласный *а* обычно соотвѣтствуетъ тому же звуку въ другихъ нарѣчіяхъ. Примѣры: *у. н.* арнак — (женщина) = arnaq LCMWnsa ¹⁾, *в.* апнака *у.* апнака, *н.* апи (дѣдъ) = Wn. arang—отецъ; *в. у.* паніка, *н.*

¹⁾ L = Labrador, C = Central. M = Mackenzie.

пані́а (дочь) = panik LCMWnsa; *у.* на́скок, *н.* на́жахкока́ (голова) = naskok LCMWnsa, *у.* тасли́ха, *н.* тахли́ка (рука) = taleq LCMWnsa; *н.* ка́блут (брови) = C. kabloot (т. е. ка́блут), Wn. kabloon (т. е. ка́блун) и друг. Иногда звуку *а* соотвѣтствуетъ въ другихъ нарѣчіяхъ *е*: *у.* ты́кака; *н.* ты́как (указательный палець) = tikeq LCMWn; *у. н.* нахо́ак (нерпа-ман-дарка) = patseq LCMWna; *у.* на́кка (мясо) = neqe. Въ отдѣльныхъ словахъ въ анадырскихъ нарѣчіяхъ *а* чередуется съ *о*: *в.* а́ках, *у. н.* а́ок (ко-рень), *у.* ано́ка, *н.* анокó (вѣтеръ); *у.* о́хка *н.* ахкóк (югъ); съ *э*: *в.* кэ́нок, *у.* каго́ка (лобъ); *в.* а́мах, *у.* амэ́к (шкура старого оленя). За-мѣтимъ, что особенно многочисленны случаи соотвѣтствія *у. а* звуку *ы* въ нарѣчій *е*: *в.* кумыка́ју, *у.* кума́кајуут (пароходъ), *в.* и́гыхпых, *у.* ни-ха́хпак (рыболовная сѣть), *в.* та́мпых, *у.* та́мпак (моржовая кожа); *в.* ты-мы́нких, *у.* ты́мкик (нерпичьи мандарки), *в.* мы́х, *у.* ммак (вода), *в.* ймы́х, *у.* ммах, *н.* имма́к (море); *в.* ја́йбых, *у.* на́йбак (озеро), сюда же можно отнести *в.* йн́лих = *у.* й́нлак (пологъ).

Гласный *е* (у Гондатти *е* и *э*) соотвѣтствуетъ тому же гласному въ другихъ эскимосскихъ нарѣчіяхъ, напр.: *у.* э́рныка, *н.* э́рнарá (сынъ) = eņeq; *у. н.* э́рухка (нога) = Wn. eņukhga, Ws. eņukha; *в.* э́катлих, *у. н.* ека́слук (рыба) = eqaluk. Вѣроятно, на закрытое *е* указываетъ чередованіе его съ звукомъ *и* въ слѣдующихъ случаяхъ: *у.* и́ка́хслупик *н.* эка́лупик (голецъ), *у.* и́лүлика, *н.* и́лүлак (куклянка нижняя); *у.* кик. *н.* кэ́к (лѣто); *в.* йры́ка, *у. н.* э́рухка (нога) ¹⁾. Чередованіе *е* съ *ы* мы отмѣтили въ словахъ *в.* трыку́сак, *у.* треку́сак (звѣрь); *у.* ма́ттэн, *н.* ма́ттын (сегодня). Чередованіе *е* съ *у* въ словѣ *у.* э́нрак *н.* у́нрак (копье).

Гласный *и* соотвѣтствуетъ обычно тому же звуку другихъ нарѣчій: *в.* и́тчикá, *у.* и́ска, *н.* и́хка (глазъ) = isse; *в.* и́кй́хка, *у.* и́кү́ска, *н.* и́ку́ик (локоть) = ikusik, *у.* чикй́к (евражка) = sigssik (т. е. сигшик), *в.* *у. н.* ча́йк (ножъ) = savik; *у.* кохли́гих (штаны нерпичьи) = qardlik; *в.* *у.* та́псика, *н.* та́псі (поясъ) = tavsik ²⁾. По нарѣчіямъ *и* нерѣдко чере-дуется съ *ы* и, вѣроятно, съ *у*. Чередованіе *и* съ *ы* встрѣчается въ слѣ-дующихъ словахъ: *в.* са́кыка, *у.* са́кй́ка, *н.* са́кы́ка (тесть); *в.* са́кй́мка, *у.* са́кй́мака (грудь); *в.* кахли́бык, *н.* кахли́убик (женская одежда). Чере-дованіе *и* съ *у* мы видимъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ послѣ *л* и *с* нахо-димъ въ нарѣчій *у.* въ транскрипціи г. Гондатти б у к в у ю, которую мы

¹⁾ Въ *у. н.* кэ́мэ́к (собака) э соотвѣтствуетъ гласному *і* въ другихъ нарѣчіяхъ: qingmeq LCMWn.

²⁾ Въ словѣ *у.* тасли́ха, *н.* тахли́ка (рука) *і* соотвѣтствуетъ гласному *е* въ дру-гихъ нарѣчіяхъ: taleq LCMWns.